

Оксана Алексеева

На МОЕЙ
ПЛАНЕТЕ
СЕГОДНЯ
дождливо

Оксана Алексеева

**На моей планете
сегодня дождливо**

«Автор»

2020

Алексеева О.

На моей планете сегодня дождливо / О. Алексеева — «Автор»,
2020

Как же было просто! Молодая студентка влюбляется в самого фантастического парня института, а он еще оказывается полуголым ночью у ее подъезда – забирай свое счастье, не тормози! Если бы только за несколько дней до знаменательного события девушку не ударило током, после чего она начала читать мысли других людей. И теперь все стало не таким однозначным...

© Алексеева О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Оксана Алексеева

На моей планете сегодня дождливо

Глава 1

Степень моего удивления нельзя передать словами. Я уж точно таких слов не знаю, потому скажу просто: я никогда в жизни не была в таком шоковом состоянии и вряд ли когда-нибудь еще буду. И это я-то, которая всего лишь несколько дней назад пережила настоящее потрясение, во всех смыслах этого слова. Нечто, достойное вмешательства кинематографа! Но это ерунда на фоне того, что я ощущаю сейчас.

Так вот, стою я, удивленная, а передо мной – не кто иной, как Денис Комиссаров. Да-да, тот самый. В одних трусах, ежится от холода и что-то говорит. Мой мозг не способен выполнять сразу множество настолько сложных операций, поэтому я рассматриваю его живот. Один кубик, два, три.

– Пожалуйста, помоги, у меня одежда и телефон... – у него зубы стучат, но пытается говорить внятно, при этом не испугать меня. – Пожалуйста! Хотя бы позвонить...

Какой красивый у него живот! Просто идеальный, как и все остальное. Но разве в прессе бывает три кубика? Нет, тут что-то не так. Один, два, три...

– Пожалуйста! – повторяет он и озирается вокруг в поисках других вариантов выхода.

Кажется, я могу пошевелить собственным языком, потому наконец-то отвечаю:

– Денис, идем... Замерзнешь... Домой... Телефон дома...

Я же все неправильно рассказываю! Необходимо отмотать историю назад, чтобы звучало чуть более вразумительно. Хотя если вы никогда не влюблялись так, чтобы забыть собственное имя, то вряд ли сможете меня понять. Я любила его с самого первого дня, когда увидела на первом курсе. Или даже нет, может, я любила его задолго до той первой встречи, когда он, еще не имея лица, уже являлся ко мне во снах? В общем, стоило мне три года назад в начале сентября один раз взглянуть на него, как я все поняла. Это он – тот самый. Я залипла на нем раз и навсегда и не смогла бы отлипнуть, даже если б захотела. Мы учились в разных группах на одной параллели, и на совместных лекциях я не сводила с него глаз. Странно, что никто, кроме моей ближайшей подруги Аленки, этого не замечал, но факт остается фактом. А потом мы с ним оказались в одной команде, когда помогали нашим готовиться к студвесне – и я влюбилась еще сильнее. Сияющий, всегда окруженный друзьями, всегда смеющийся, Денис Комиссаров был чуточку лучше, чем любая самая смелая мечта. После он здоровался со мной при слишком редких встречах в универе, с приветливой улыбкой, которая не оставляла и шанса моей агонии кануть в небытие.

Возможно, вы скажете, это наивно: вот так влюбиться в парня, с которым толком даже не общались, который имя-то мое вряд ли помнит. Возможно, будете правы. Но доводы разума лишние, когда эмоции так целенаправленно сошлись в одной точке. У каждого человека на подкорке головного мозга есть прототип, что-то неосознаваемое до тех пор, пока не столкнешься воочию. По крайней мере, у меня выстроилась именно такая теория. Она объясняет, почему у некоторых людей возникают неожиданные фобии или мощная страсть к кому-то или чему-то, на первый взгляд, постороннему. Просто когда внутренняя голограмма находит реальное свое воплощение, у человека не остается выбора: бояться, любить, уважать или испытывать нерациональную неприязнь. Может, моя теория неверна, и только у меня вот так случилось. Да я вообще особенная, не исключено, что и в этом.

Я ушла в сторону от основного повествования. Теперь понимаете, что словами «шок» или «удивление» не передать чувства, когда я, выгуливая поздним вечером собаку, вдруг вижу

того самого человека, коим грезила последние три года и каждый день настраивалась подойти к нему и во всем признаться? На последнее я бы, наверное, так и не отважилась. И потом всю оставшуюся жизнь прорыдала бы в подушку, проклиная себя за нерешительность. Да ладно бы просто встретила, а тут еще и в такой парадоксальной униформе – почти голым. Я уж не надеялась в этой жизни застать такое зрелище.

Да что я все о себе да о себе? Пора поговорить и погоде. Октябрь в этом году выдался на редкость холодным и дождливым. Я, в теплой осенней куртке и под зонтом, отнюдь не чувствую себя комфортно, да и продрогший Барсюля поджимает хвост, уже сделав свои дела. А уж предмет моего обожания наверняка сейчас находится крайне далеко от теплового удара. Опомнилась я только в квартире, возблагодарив судьбу, что никого из соседей по пути не попало. Я бы не смогла объяснить им то, что пока не могу объяснить себе.

Парень трясется всем телом, а я соображаю, что следует делать в подобных ситуациях. Из имеющейся одежды на него налез бы только мой махровый халат, который я тут же и вкладываю в ледяные руки. Потом достаю одеяло и передаю туда же. Указываю на диван, а сама ныряю в кухню, чтобы включить чайник. Вроде бы в случаях переохлаждения помогает водка с перцем, но такого лекарства у меня не водится. Сколько он проторчал на холоде прежде, чем увидел меня?

Взяв в руки себя и чашку с горячим чаем, возвращаюсь в зал и убеждаюсь, что галлюцинация затянулась. Денис Комиссаров сидит на моем диване, напялив мой халат и укутавшись в мое одеяло. Улыбается виновато, а светлые мокрые волосы липнут ко лбу. И, несмотря на все произошедшее, сияюще прекрасный.

– Спасибо тебе... Катя, что не дала помереть! – кажется, он уже не так дрожит.

Меня зовут не Катя, но это сейчас наименьшее из переживаний. Я до сих пор не в силах говорить, поэтому плюхаюсь в кресло и наблюдаю, как он греет руки о чашку с чаем. Он, видимо, решает, что обязан объясниться сам:

– В общем, дело было так... Стыдно говорить, но... в общем, я у женщины тут был, ну... по соседству... а потом ее муж пришел...

И начинает смеяться – искренне так, заразительно, до слез. Я не выдерживаю и тоже смеюсь. Прямо как в плохом анекдоте: муж вернулся из командировки, а любовник в одних трусах бросается к балкону! Я только потом, когда он уйдет, подумаю, что причин для веселья у меня не особо много – мой Сияющий спит с замужней женщиной, боюсь, не только с ней, в то время, как я даже не вижу никого другого. С тех пор, как увидела его, для меня вообще других не существовало. Никого! За три минувших года моей болезненной к нему привязанности я целовалась только раз – на свадьбе троюродной сестры. Там конкурс был танцевальный, и та пара, которая не выполняла поставленное ведущим задание, должна была поцеловаться. Большинство целовались в щечку или просто обнимались, а семейные и прочие романтические пары радовали зрителей настоящими поцелуями. Рядом со мной оказался парень, так сильно напоминающий Дениса, что я сама поцеловала его в губы. Точнее я не его целовала – я целовала свое измученное ночными бдениями сердце. Если немного прикрыть глаза или глянуть вскользь, то вполне можно было представить, что это Денис, а поскольку я и не надеялась когда-нибудь приблизиться настолько к оригиналу, то поцеловала его копию, на секунду внутренне замерев, когда тут мне ответил. И вот, когда сам Денис Комиссаров сейчас сидит тут, такой реальный, такой настоящий, мне хочется плакать от счастья.

– Одна живешь?

Он осматривается и явно тяготится моим затянувшимся молчанием, хотя особой неловкости от всей ситуации и не демонстрирует.

– Да. У меня родители в поселке, – наконец-то отвечаю. Надо говорить. Надо говорить как можно больше, ведь неизвестно, предоставится ли еще такой шанс. – Я поступать сюда приехала, они мне квартиру эту купили... Но заставили завести собаку, чтоб охраняла...

Барсюля, понимая, что говорят о нем, тут же подбегает, виляя хвостом. Парень коротко свистит, подзывая псину к себе, и с улыбкой гладит морду.

– Не особо злобный охранник, как я погляжу, – комментирует Денис. – Как зовут тебя, телохранитель мохнатый?

– Барсюля, – отвечаю я вместо собаки и почему-то краснею.

– Барсю-ю-ля, – повторяет и уже двумя руками лохматит довольного вниманием пса.

Заставляю себя встать, чтобы передать Денису телефон. В голову приходит мысль еще как-нибудь протянуть время, но никаких жизнеспособных стратегий не выстраивается. Когда Денис, благодарно кивнув, начинает набирать номер, отправляюсь на кухню, чтобы налить ему еще чаю. Он объясняет своему собеседнику, где находится, и просит привезти одежду.

– Брату позвонил, он будет минут через двадцать, – объясняет мне.

Он говорит что-то о том, как смеялся брат от всей этой ситуации, мельком смотрит на меня, улыбается благодарно, пьет чай, а потом отставляет чашку на столик и снова укутывается в одеяло – наверное, еще не до конца согрелся. Я невольно, не отдавая себе отчета, поднимаю руку и повторяю его жест – будто натягиваю угол одеяла на плечо. И... проваливаюсь. Теперь это уже нельзя считать совпадением.

Снова я рассказываю, ничего толком не объяснив! Поэтому придется вернуться к краткому содержанию предыдущей серии, чтобы стало ясно про это самое «проваливаюсь».

На прошлой неделе со мной произошел небольшой несчастный случай. Рано утром, когда я перед занятиями выгуливала собаку, Барсюля ни с того ни с сего рванул к открытой трансформаторной будке. Я, естественно, за ним. Под проливным дождем поехала ногой по слякоти и за что-то уцепилась, чтобы не упасть, за секунду до этого услышав предупреждающий крик. В общем, шибануло меня по полной, даже сознание на пару секунд потеряла. Мужчина, пытавшийся меня предупредить, оказался работником ЖЭКа. Он-то и повез меня в больницу. На самом деле ничего страшного не произошло, но перепугавшийся ремонтник настоял на своем. Успокоился только после того, как и врачи дружно заявили, что я, вопреки всем его предположениям, жива.

В машине по пути домой я переживала уже только из-за того, что опоздала теперь и на вторую пару, раздумывая, ехать ли на третью. А он все волновался, нервно постукивая пальцами по рулю. Я, заразившись его нервозностью, не задумываясь, тоже стукнула пару раз себе по коленям – и тогда провалилась впервые.

Словно опять потеряла сознание, вдруг обнаружив себя переместившейся в пространстве. Теперь я смотрела на себя со стороны. Точнее, я даже не сразу сообразила, что это я! Смотрела на знакомое лицо с равнодушно застывшим взглядом, и лишь потом ужаснулась догадке, которая тут же ушла на второй план под натиском чужих мыслей. Господи Иисусе, благодарю тебя, что с девочкой все в порядке! Я этому Иванычу щас шею сверну трижды, вот же тварюга шелудивая, как же можно было будку... Тамаре надо позвонить, она, наверное, с ума уже сходит...

От удивления я вывалилась обратно в себя.

– Эй, эй! – вдруг услышала я тот же голос, что только что звучал в моей голове. – Ты чего так дышишь? Плохо тебе?

Снова перевела взгляд на водителя и озадаченно покачала головой. Мне не было плохо, но, как я тогда решила, последствия для мозга удар током все же вызвал. Однако ж в больницу возвращаться настолько не хотелось, что я предательски промолчала.

Он еще раз десять переспросил меня о самочувствии и проводил до квартиры. Когда уже заходила внутрь, услышала, как тот говорит с кем-то по телефону:

– Тамара? Да, все нормально! Мне придется задер...

С силой захлопнула дверь и осела на пол. Уже гораздо позже я честно призналась себе, что произошло нечто паранормальное: я не просто прочитала мысли этого мужчины о какой-то Тамаре, я смотрела на себя его глазами! Возможно, это один из тех самых случаев, о которых я слышала: якобы душа может выйти из тела, да так, что это самое тело со стороны лицезреть. А тут – мощнейший удар током, никаким образом не сказавшийся на моем здоровье, но, возможно, вызывавший эту необъяснимую реакцию.

Поскольку такой информацией особо ни с кем не поделишься, а как повторить эксперимент я не имела понятия, то через несколько дней внутренние страсти сами собой поутихли. Конечно, о произошедшем я не забыла, раз за разом, теперь более спокойно, пытаюсь проанализировать, что конкретно случилось. Восстановить события посекундно. Даже несколько раз пыталась повторить этот сумасшедший опыт – вглядывалась в лица людей, сосредоточенно пробовала проникнуть в их головы. И один раз мне это почти удалось: я начала теревить билетик, как это делала бабушка, сидящая в троллейбусе напротив. Но через миллисекунду я снова вернулась в себя, даже не успев уловить отголоски ее мыслей или разглядеть то, что видят ее глаза. Этот, пусть и не совсем удачный, опыт подтвердил, что навык остался при мне.

Еще через пару дней поэкспериментировала с университетской подругой. Аленка с азартом рассказывала о парне, с которым она познакомилась в ночном клубе: дескать, такого фееричного чувака она до сих пор не знала. Справедливости ради, это был уже третий «фееричный чувак» за последний месяц. Во время ее рассказа я пыталась сосредоточиться на ней, повторяла ее мимику, но сработало только тогда, когда Аленка, по своему обыкновению, начала прищелкивать пальцами. Она часто так делала, если говорила так увлеченно. И вот, копирование именно этого щелчка мне помогло – удалось переместиться в нее и посмотреть на себя ее глазами. Даже мысли промелькнули довольно отчетливо, но все они были посвящены обсуждаемому объекту, который, действительно, оказался очень милым. Но если для того, чтобы провалиться в кого-то, мне требовались значительные усилия и обязательное повторение жестов руками, то для возвращения в себя ничего не приходилось делать. Я просто вываливалась обратно, будто за шкуру вытаскивали. Как я ни пыталась, но больше повторений провалов вызвать не удалось.

И сейчас захотелось испытать это на Денисе. Воспроизвожу его жест, и на этот раз срабатывает.

Смотрю на себя, теперь внимательнее, чем глазами работника ЖЭКа или Аленки. Мое тело в кресле напротив, глаза только стеклянные, будто о чем-то глубоко задумалась.

– Кать, – говорю я. – Ты уж извини за эти проблемы. Я скоро уеду. И я очень благодарен...

Она выглядит уставшей. Ну еще бы! Такой целый я на нее свалился. Как же повезло, что на нее наткнулся. Реально бы обмерз, домой-то на другой конец города! А в таком виде меня бы в лучшем случае просто арестовали... Какой же все-таки форменный конец. Леночка-то, сука, ведь даже не заикнулась, что замужем. Тварь! Потеряет мою мобилу, я ей точно проблемы потом устрою. Мужу ее, что ли, так прямо и сказать: поздравляю, твоя благоверная – шалава. Знакомится в ресторанах с мужиками, любитесь с ними во все щели... Ну ладно, будем считать, что легко отделался. Блин, ну как же мне повезло с этой Катей! Скромная такая, явно не трепло, проблем не создаст...

Я вываливаюсь в себя настолько неожиданно, что задыхаюсь. Денис встревожено смотрит на меня. Надо как-то объяснить, но в голову ничего подходящего не приходит.

– Ты больше в такие приключения не впутывайся, – пытаюсь улыбнуться я.

Денис лучезарно сверкает глазами:

– Да брось! Что за жизнь без таких приключений? Я, может, люблю ее давно и сильно, вот, даже на адюльтер развел после пяти лет ухаживаний! И как все неловко развернулось!

Отшучивается, смеется. И зачем-то врет. Он не имел понятия, что она замужем, они встречались-то всего пару раз. Теперь я в этом уверена на сто процентов. Я совершенно точно

была в его голове! И даже в его улыбке теперь улавливаю фальшь – он пытается сгладить ситуацию, перевести в шутку, чтобы выглядеть в моих глазах героем-любовником, а не обманутым какой-то стервой парнем. На мой вкус, ход неверный, но возможно, с мужской точки зрения так легче?

– Ты согрелся? – в этот раз я пришла в себя после провала гораздо быстрее. Слишком много шока на квадратный сантиметр моего мозга. – Еще чаю? Может, в душ, а то заболеешь?

Пока он вежливо отказывается и уже в который раз благодарит, я пытаюсь снова в него провалиться, но ничего не выходит. Возможно, что для этого нужно повторить жест в точности, а сейчас его руки скрыты под одеялом. Или необходимо сильно волноваться? Или работает это только один раз на одном человеке?

– О, это, наверное, брат! – Денис вскакивает с места и бежит к двери, а я запоздало понимаю, что пару секунд назад слышала стук.

Продолжаю сидеть, давая им с братом возможность оборвать произошедшее и стараясь не смотреть, как Денис спешно натягивает принесенную одежду. И лишь после того, как он возвращается в зал и кладет на диван мои вещи, поднимаюсь на ноги.

Выслушиваю очередные благодарности теперь от обоих, запираю за ними дверь, подхожу к зеркалу.

Самое удивительное во всем этом, что когда я вижу себя чужими глазами, я совсем не такая, к которой привыкла. Например, работник ЖЭКа видел бледное и совсем детское личико. Аленка – ближе всех к оригиналу, в ее глазах была уже в большей степени я, но ее взгляд выхватывал какие-то мелкие недостатки лица: маленький прыщик на подбородке, трещинки на губах, не слишком красивая форма носа. В глазах Дениса у меня сильно блестели волосы – так, будто я только что вышла из элитной парикмахерской. И они были иссиня-черные, хотя вообще-то я шатенка. Черты лица приятные, но словно размытые каким-то фильтром. Это свечение я объясняла испытываемой им благодарностью и еще сожалением, что ни разу до сих пор не обращал на меня пристального внимания, а я, в точности суший ангел, помогла ему без лишних вопросов.

Денис. В моей квартире был Денис Комиссаров. Бегу к дивану, чтобы завернуться в то же одеяло, пытаюсь уловить остатки его запаха. Засыпаю с мыслью, что, скорее всего, ничего не было. Просто мой изголодавшийся по нему мозг преподносит вот такие сюрпризы, якобы даже мысли я теперь читать умею – ну и бредятина! С другой стороны, если это только игры воображения, почему же они не оставили Дениса тут на ночь?

Глава 2

Поначалу не решаюсь рассказать о произошедшем Аленке, но потом не выдерживаю. Волны внутри так сильно бушуют, что они просто затопят меня, если не дать им выплеснуться наружу. Поэтому на большом перерыве говорю – кратко, без подробностей, включающих его интимные приключения и внешний вид. Мы вчера случайно встретились с Денисом Комиссаровым возле моего дома, а потом он пил у меня чай. Подруга посмеивается:

– Ты совсем на нем помешалась! Путаешь сны с реальностью? Так нельзя!

И затихает, удивленно глядя мне за спину. До того как развернуться по направлению ее взгляда, я уже понимаю – он идет к нам. Если она тоже видит Дениса, значит, у меня не шизофрения! Ну, шизофрения, конечно, но не сильная.

– Привет, – он улыбается.

А я очень стараюсь, чтобы голос не дрожал:

– Привет.

– Катя, – он мельком смотрит на Аленку и снова на меня, – может, сходим куда-нибудь? Я бы очень хотел выразить спасибо... хоть чем-то.

Киваю, как автомобильная собачка с головой на пружинке, и тут же получаю в руки его телефон. Странно, а ведь «мобила-то у Леночки». Успел вернуть свой или это уже другой? Непонимающе сжимаю сотовый в руках. Боже, как же глупо я, должно быть, выгляжу в его глазах!

– Номер свой вбей, пожалуйста, – Денис улыбается. У него удлиненные клыки, которые при улыбке обнажаются, заставляя каждый раз меня умирать.

Набираю цифры и отдаю аппарат хозяину. Он забывает сразу имя «Катя» и обещает позвонить. Как только уходит, сбоку раздается неуместный вопрос:

– Катя?!

Аленка, не дожидаясь моего ответа, покатывается от смеха. Ее хохот заставляет Дениса на секунду обернуться, но она не может взять себя в руки. В общем-то, восторг подруги я вполне в силах оценить. Она-то знает, как я им грезила, понимает, что это мой первый и единственный шанс на сближение, а Сияющий Денис Комиссаров даже не знает мое имя! Похлопываю ее по спине, призывая к порядку. Она кое-как поднимает лицо, смотрит на меня сквозь слезы и пытается произнести серьезнее:

– Дорогая моя! После того, как родишь ему третьего ребенка, как-нибудь в шутейном разговоре верни, что ты не Катя!

И она снова поддается истерике. Я смущенно улыбаюсь, дожидаясь окончания бедлама, и потом уже почти человекообразному существу говорю:

– Да я не знаю как... Он назвал меня Катей, а я в тот момент не решилась исправить. А теперь глупо... Да хватит тебе уже ржать! Ален, лучше будь другом и посоветуй что-нибудь!

Она неожиданно быстро успокаивается и чешет рукой подбородок.

– Давай так. Вы с ним идете в ресторан, свечи там, живая музыка, все дела... Приносят десерт... ну знаешь, такой, в который кольца обычно кладут? А там для него записка: «Тут нет Катя. Ни одной. Прикинь?»», – она не выдерживает собственной роли и снова начинает смеяться. – Он такой – хрясь в обморок от неожиданности. А ты быстро подбегаешь и насилуешь его бездыханное тело! Все, миссия выполнена!

Я тоже смеюсь, хоть и не так заливисто. А потом всю следующую пару соображаю, как же эту недомолвку разрешить. Он хочет отблагодарить меня – так прямо об этом и сказал. Это не свидание или что-то в этом духе, просто он человек такой – чувствует, что должен. И, вполне возможно, на этом все наши отношения закончатся. Так какая потом разница, Катя я или не Катя? Но Аленка права – это невероятно глупо. Можно ведь просто сказать при первом

же разговоре! Просто сказать. Но как справиться с собственной стеснительностью? Был бы это кто-то другой, я бы даже не сомневалась, а в присутствии Дениса у меня и без таких неловкостей язык к небу примораживается. Возможно, что он и вообще не позвонит – посмотрел сегодня на мое огущенное лицо и передумал благодарить. Но какой же душой я буду, если после трех лет ожидания упусти такой подарок судьбы? Нет-нет. С собой надо что-то делать.

Вот Аленка – уверенная в себе. И пусть далеко не красавица, но своей харизмой и яркостью заражает всех вокруг. У нее отбоя от парней поэтому нет. Она излучает внутреннюю силу, она не боится говорить открыто со всеми – и в этом ее фишка. Вот бы мне хотя бы чуть-чуть позаимствовать...

Прошу у нее ручку, повторяю жест рукой и перехватываю взгляд.

– Ты чего так на меня смотришь? – шепчу я сама себе, но тело напротив не отвечает. – Да не переживай ты так, все будет отлично... Уж если судьба подарила такой шанс, то не просто же так.

И вообще я была бы очень рада, если б они наконец-то сошлись. Я уже давно потеряла всякую надежду, что эта ее влюбленность рассосется сама собой. Нет, ей нужно узнать Дениса получше – возможно, увидит в нем и недостатки, перестанет идеализировать. Я бы уж давно подошла к нему и сказала... А там – будь что будет!

– Ничего, Ален, голова просто немного закружилась, – отвечаю ей уже я, переместившись обратно.

– Хей, – она наклоняется ко мне и теперь серьезно вглядывается в лицо. – Тебя ж токнуло совсем недавно, может, последствия? Ты сходи-ка к врачу еще разок!

Отмахиваюсь и возвращаюсь к конспектам.

Он все же позвонил. На следующий день позвонил и пригласил меня в кафе. Даже предложил зайти за мной, но от этого я отказалась – выиграла себе еще немного времени, чтобы получше настроиться. Нарядилась и красилась под неусыпным контролем Аленки, которая во мне разбудила уверенность: твоя мечта на пороге! Так пойдешь же и возьми ее!

В кафе я чувствую неловкость, никак не могу расшевелиться, отвечаю на вопросы Дениса. Мы уже совместно очертили весь круг общих знакомых, который оказался не настолько велик. И понимаю, отчетливо понимаю, что вот прямо сейчас мы и разойдемся, а следующего шанса я буду ждать еще тысячу лет. Поэтому делаю ставку и, уловив момент, проваливаюсь в него.

Вижу себя со стеклянными глазами. Симпатичная девочка, но до чего ж зажатая! Или ей до такой степени неприятно мое общество? Сидит и терпит меня, вежливая сильно... Я бы еще не навязывался! Ромка в клубе ждет... Хоть бы улыбнулась, а то чувствую себя... палачом в пыточной.

Я вываливаюсь обратно и тут же усилием воли раздвигаю губы в улыбке.

– Денис, ты извини за скованность, просто... мне сложно привыкать к новым людям.

Он тут же оживает и улыбается в ответ:

– Ну так мы-то с тобой практически родные! Столько всего пережили! Думаешь, много наберется живых свидетелей моего позора?

Смеюсь уже без усилия:

– А ты часто попадаешь в такие ситуации?

Он с веселой задумчивостью лохматит светлую шевелюру.

– Я бы сказал, что это был первый и последний раз. Но не скажу! Я, скорее, человек-неприятность, но до серьезных бед пока не доходило.

С легкостью отвечаю на его улыбку и отпускаю себя на волю:

– Так может, пора себе завести постоянную девушку, желательно незамужнюю?

Он прищуривается лукаво. Наклоняется ближе и пристально смотрит в глаза:

– Если я когда-нибудь и заведу себе постоянную девушку, то она будет особенной. Прямо вообще! А иначе смысла не вижу.

Так это же я! Приглядишься, Сияющий, вряд ли ты найдешь кого-то более фильдеперсового! Но выставлять свою кандидатуру пока рановато. Он продолжает тему:

– А у тебя есть парень?

Краснею. Так ненавижу эту свою черту, выдающую с головой! Качаю головой в ответ, а он почему-то закусывает губу. Боже, он флиртует со мной или мне так хочется, чтобы он со мной флиртовал? Как на минном поле, честное слово – и продвигаться надо, и подорваться можно на любом шаге. Решаюсь хоть на какой-то ответ:

– Был, но расстались, давно уже, – неловко улыбаюсь.

Он продолжает смотреть прямо. Самое время снова провалиться и узнать, что за мысли блуждают в его голове именно сейчас. Но в данный момент мой застывший взгляд вряд ли поможет развитию разговора, поэтому я удерживаю себя от порыва.

– Тогда ничего страшного, что я занимаю твое время? – спрашивает он, приподняв бровь.

Не могу смотреть ему в глаза, поэтому хватаю стакан, пью сок и поддвигаю к себе салат, чтобы с усердием поковыряться в нем вилкой. Денис, смилостивившись надо мной, делает то же самое. Это отличный момент! Хватаюсь за шанс и проваливаюсь, секунды на две, больше сейчас нельзя.

Черт. Да она просто смущается! Вот так наивно смущается... меня? Она в теплице, что ли, росла? Как же это... чудовищно... офигенно! Ведь красивая же, вряд ли парни ее стороной обходили. Аж внутри все трясется, как здорово...

Меня с шумным треском выкидывает обратно, но его настроение я определенно успела уловить.

– Я в туалет, – чтобы скрыть реакцию, я быстро вскакиваю и – надеюсь, что грациозно – сваливаю ко всем чертям.

Едва закрыв за собой дверь, визжу в ладони. Я нравлюсь ему! Ему нравится мое лицо и даже мое смущение, уж не знаю, почему, но ААА!!! Вышедшая из кабинки девушка недоуменно смотрит на меня, оценивая, необходима ли в данном случае помощь специалистов. Но у меня не хватает сил, чтобы и на нее реагировать, поэтому я, продолжая визжать в сложенные лодочкой руки, еще несколько раз подпрыгиваю на месте.

Успокаиваюсь через пару минут и заставляю себя анализировать. Это не совсем честно – вот так, без разрешения вторгаться в чужие мысли, но если бы не это, то сегодняшний вечер просто бы канул Барсюле под хвост. С другой стороны, я слишком эмоционально реагирую, а это может все испортить. Клятвенно обещаю себе перед зеркалом, что сегодня больше никаких провалов – лучше ориентироваться на то, что успела узнать и на то, что он скажет вслух. Только в этом случае я не буду выглядеть конченной психопаткой.

Возвращаюсь за столик уже совсем в приличном виде, улыбаюсь. Денис кивает мне, заканчивая разговор по телефону.

– Ну что, какие планы на вечер?

– Никаких, – отвечаю я бодро, уверенная в том, что сейчас они у меня появятся.

И не ошибаюсь:

– Брат в клуб зовет. Поехали?

– Я... не очень-то люблю клубы, – признаюсь честно, снова начиная паниковать.

– Это я понял, – Денис машет официанту. – Ну давай же, решайся. Я присмотрю там за тобой.

Да я бы с ним и в канализационный люк полезла! И в Бангладеш эмигрировала. Да даже в цирк бы пошла – а хуже цирка развлечения я придумать не могу. Ночной клуб явно в фаворе. Соглашаюсь, пытаюсь скрыть плещущую радость.

В такси он коротко рассказывает о брате. Тот старше на четыре года, и уже давно Денис переселился к нему от родителей. Мне от близости его плеча не по себе, но, к собственному удивлению, я начинаю привыкать к его присутствию – меня уже так не трясет, да и эмоции теперь я контролирую лучше.

В клубах я бывала до сих пор несколько раз, с Аленкой, но это шумное веселье не для меня. Танцевать я стесняюсь, даже алкоголь не раскрепощает настолько, чтобы отжигать среди толпы, но сегодня совсем другой случай. Едва мы зашли внутрь, Денис взял меня за руку, чтобы протащить сквозь плотную стену пьяных людей к столикам. Сердце уже устало замирать от восторга, поэтому от безвыходности начинает биться ровнее.

Оказалось, что нас ждет не только брат Дениса, а целая компания. Но с Ромой-то мы уже встречались позавчера, когда он был в моей квартире, правда, пообщаться так и не удалось. Я приветливо махнула ему, а он улыбнулся широко и огорошил:

– А, Кира! Привет! Идите сюда, тут места свободные, – и хлопает рядом с собой на диван, остальные двигаются, чтобы нам с Денисом хватило пространства.

Я же остолбенело смотрю на него. На брата Дениса. На Рому. И скорее с помощью логики, а не памяти, мне удастся воссоздать картину. Он назвал меня Кирой, потому что я сама ему тогда назвала собственное имя, но его имя и внешность даже не запомнила. Только то, что он был очень похож на Дениса. С чего бы вдруг такое сходство, у родных-то братьев? Я продолжаю глядеть на парня, с которым целовалась на свадьбе троюродной сестры.

Глава 3

Денис по инерции протискивается на свободное место и лишь потом замечает, что я продолжаю стоять, как вкопанная. Начинает соображать.

– Стоп! Так вы были знакомы? – начинает соображать быстрее: – Стоп! Кира?!

И смотрит на меня, виновато пожимающую плечами и дважды кивающую, чтобы закрепить результат.

Он выдыхает резко, рот открыт, замирает, будто теперь сам провалился в меня. Под громкий хохот брата заторможено переводит на того взгляд и лишь после плюхается лбом в столешницу. Еще два удара – видимо, это помогает ему мыслить. Рома ухахатывается, откинувшись на спинку дивана, никоим образом не собираясь реанимировать ближайшего родственника. Наконец Денис снова поднимает лицо и сдавленно спрашивает:

– Ты почему ж сразу-то не сказала...

И, не дожидаясь моего ответа, поворачивается к брату:

– А ты! Я ж ее Катей при тебе назвал! Не мог, что ли... Да я три дня ее Катей...

– Не мог! – Рома хлопает его по плечу. – Решил, так получится смешнее!

– Ма-а-ать-перемать! – и Денис снова падает лбом в стол.

До компании начинает доходить смысл нашего невнятного разговора, поэтому теперь они тоже смеются. А потом представляются по очереди: Настя, Таня, Сережа и Андрей. При этом каждый – каждый! – тянет ко мне руку и повторяет:

– Приятно познакомиться, Ки-ра! – громко и отчетливо выделяя мое имя, на каждом повторении которого со стороны Дениса раздается «Ма-а-ать!» и очередной стук. Когда приветственный церемониал закончен, он уже откровенно смеется, но выпрямляется не сразу:

– Кира... Я не знаю, что сказать! Я, мать вашу, впервые в жизни не знаю, что сказать! – это он уже обращается к смеющимся остальным.

– Давайте, короче, на брудершафт! – предлагает Таня. – Чтоб уж точно познакомились!

– Брудершафт помогает при любой неловкости, – подхватывает Андрей. – Но сначала им по паре штрафных.

Меня все же усаживают между Денисом и Настей и всучивают в руки стаканчик с чем-то дико красным. Слово «брудершафт» немного выбивает из уже почти вытоптанной колеи, поэтому я одурело чокаюсь с остальными и залпом выпиваю сладкую жидкость. Бр-р! Крепкое. Тут же меняют на полный. В перерыве я только успеваю зацепить зубами оливку с зубочистки. И только после этого меня на время оставляют в покое. Компания старых друзей, насколько я понимаю – у них общие интересы и приколы, понятные только своим. Но мне нравится эта атмосфера, которая меня, новенькую, совсем не оставляет в изоляции. Мне тоже весело. Как-то даже слишком – я все же непривычна к алкоголю.

– Так откуда вы знакомы-то? – вспоминает Денис.

– На свадьбе у Игоря были вместе. Ты тогда не захотел пойти...

Денис кивает, видимо, вспоминая это прошлогоднее событие, а я содрогаюсь от мысли, что он мог там быть. И не был... потому что просто не захотел пойти. Кто знает, как бы все повернулось, если бы он пришел?

Минут через десять все разом вспоминают о Таниной идее, заставляя меня дрожать от волнения. Лучше бы нам еще по паре штрафных отвесили, а то я пока не готова к настолько долгожданым приключениям... Нам на этот раз передают стаканчики с чем-то дико зеленым и я, затаив дыхание, наконец-то поворачиваюсь к Денису. Он ждет, улыбаясь.

– Давай, Ки-ра, – говорит он. – Сама виновата, что нас обоих в эту историю вляпала.

Вокруг смеются. Мы, согласно старинной традиции, переплетаем руки в локтях, залпом выпиваем, а потом я замираю, ощущая, как Денис целует меня в губы. Может быть, это и

банальный чмок, как подумали все собравшиеся, но для меня, измученной фантазиями, просто взрыв атомной бомбы. На самом деле, не особо-то и взрыв – похоже, к этому моменту я просто исчерпала физический лимит своего напряжения. Так что мне даже удается слабо улыбнуться, но Денис тут же наклоняется снова – на этот раз к моему уху:

– Только не красней! Это слишком... мило, – и смеется тихо.

Ну, а я что? Краснею! Да с таким усердием, будто от этого зависит моя жизнь. Хорошо, что остальные отвлеклись на рассказ Андрея.

Дальше все идет по плану. Не моему – у меня на такое гонора бы не хватило – но по какому-то чудеснейшему плану. Мы пьем, и уже через час я не чувствую себя в этой компании новенькой. Таня с Андреем встречаются еще со школы, но жениться оба наотрез отказываются. А вот Настя, наоборот, собирается выйти замуж за первого, кто предложит – она об этом прямо говорит, хоть и со смехом. Они с Ромой учились в одном институте, даже пытались задружить, но это было несколько лет назад и потому теперь не имеет значения. Сережа – бывший одноклассник Дениса, и, судя по его взглядам, он-то и будет тем самым первым, кто предложит Насте выйти за него замуж. Ну может, не замуж, и, может, ненадолго – туда-обратно сходят, а там жизнь покажет.

Денис меня вытаскивает на танцпол, а я и не сильно сопротивляюсь, хоть меня шатает из стороны в сторону, даже когда я не собираюсь танцевать. Но понимаю одно – это ровным счетом не имеет никакого значения. Все веселятся, и я уж точно не единственная, кто наглыкался до неконтролируемого веселья. Денис тоже пьян, и это словно только усиливает его сияние: он прекрасен в своих порывах, стихийном смехе и показательно-экстазных движениях; он не клеится ко мне или к кому-то другому – приобнимает меня за талию, направляя к столу, как минуту назад обнимал Настю, а потом и Сережу. Он пьян, но я хочу, чтобы он напился сильнее – до такой степени, чтобы его мысли стали очевидны без того, чтобы влезать в его голову. Я снова хочу в него провалиться и убедиться в том, что он хотя бы рад моему присутствию, но в этой бешеной скачке не получается улучшить момент. И я тут же радуюсь этому – и без того все слишком хорошо!

За время нашего отсутствия принесли заказанное Ромой – и наш столик снова заполнен разноцветными кругами с маленькими стаканчиками, и на отдельном подносе – прозрачная текила. Мы повторяем снова дико красное, потом дико зеленое, потом добиваем прозрачным. Один Рома пьет только текилу, наверное, поэтому он самый трезвый? Или, наоборот, в «бубнах» алкоголя меньше? Да не суть! Утро покажет, кто на что учился.

И много, много еще повторяющихся действий, меня будто в круговорот засосало. Я так устала, что даже отказываюсь в очередной раз идти танцевать. Теперь мне уже хочется, чтобы и Денис устал, чтобы он сел рядом, чтобы... признался мне в любви, что ли... Ну, а почему бы и нет? А ведь нет, даже в мыслях его я не прочитала намека на это. Я ему симпатична, но таких же симпатичных у него, может быть, в кого ни плюнь. Он не демонстрирует каких-то особых знаков внимания, и даже неважно, что еще я прочитаю в его голове – все это имело бы смысл, только облеченное в слова.

– Кира, не спать! – Денис неожиданно возвращается к столику и садится рядом, позволяя моей голове уютно плюхнуться на его плечо.

– Я не сплю, – сонно отвечаю. – Отдохну сейчас и в пляс.

Он чуть съезжает вниз по дивану, чтобы мне было удобнее. Я невольно трюсь об него виском. Совсем-совсем незаметно.

– Кира, я серьезно, – снова говорит он. – Тебя сейчас разморит, только хуже будет. Может, по домам тогда?

Я устала, как Змей Горыныч после того, как ему отрубили все головы, но закончить все это, вернуться в свою неизвестность я тоже не хочу. Вдруг вспомнились и мысли Аленки, что она бы на моем месте давно подошла к Денису и все рассказала. А там уже – будь что будет.

И я решаюсь. Отдаю себе отчет: это совсем не подходящий момент, но и понимаю, что больше никогда на это не отважусь. Будь что будет.

– Знаешь... – я не осмеливаюсь посмотреть на него, чтобы не сбиться с мысли. Чтобы не испугаться и не передумать. – А ты ведь мне давно нравишься... Не просто нравишься... Так давно, что я и не помню себя до этого...

Чувствую, как его рука слегка напрягается, но он молчит.

– Глупо это... Даже и не говори мне насколько... – он так и не реагирует, а у меня словарный запас иссяк. – Моя влюбленность... это... глупо, да? – ненужная пауза. – Денис, почему ты молчишь?

– Думаю, он молчит потому, что сейчас где-то в туалете, – отвечают мне, заставляя нервно подскочить на месте.

Сначала вскрикиваю, натолкнувшись на Ромину ухмылку, а потом начинаю хохотать. Так неистово, как, наверное, никогда до сих пор. Призналась, называется! Решилась! Только я на такое способна, чего уж говорить. Они не похожи слишком сильно. Нет, внешнее сходство, безусловно, есть, но не такое, чтоб их можно было перепутать. У Ромы волосы чуть темнее и короче стрижены, черты лица немного другие. Полностью совпадает только цвет глаз – карий. Рома чуть шире в плечах, в нем нет Денисова изящества. А вот голоса, кажется, полностью идентичны.

Отсмеявшись, я выдаю:

– Знаю-знаю, почему ты меня не остановил! Так смешнее, да? – вспоминаю недавний разговор, почему он сразу не сообщил брату о том, что я не Катя.

– Ага, – он тоже смеется. – Да и я не сразу понял, что ты не ко мне обращаешься!

В памяти на миг всплывает наш с ним, мягко говоря, довольно взрослый поцелуйчик. Не думает же он, что я на него тогда запала? Да я даже не помню, о чем мы потом с ним разговаривали! Возмущенно вставляю:

– Ты о том случае на свадьбе? Да брось! Какая ерунда, – в его глазах вижу, что он просто подшучивает надо мной.

– Уже бросил, – отвечает он и меняет тему: – Так что, может, такси вызову? Отправим вас с братом провожаться. Дальше – сами разбирайтесь.

Я не уверена, что Денис захочет провожать меня, поэтому отрицательно мотаю головой:

– Не, я еще посижу.

Он пожимает плечами и смотрит в зал на танцующих друзей.

– Если хочешь, я могу у него прямо спросить, как он к тебе относится.

Мне почему-то не стыдно оттого, что он узнал мою сокровенную тайну. Рома ничего, вообще ничего не говорит остальным, если его специально об этом не попросить. А тут еще и сам помощь решил предложить. Останавливаю, мне не нужна его поддержка в этом вопросе:

– Нет, не надо. Я знаю, как он ко мне относится.

– Да ладно, – он поворачивается в мою сторону. – Откуда?

Снова смеюсь и смотрю ему в глаза:

– А я мысли умею читать! Я абсолютно серьезно говорю.

– Что, правда? – фальшиво изумляется он. – И мои можешь?

Я никому до сих пор не рассказывала о своих «провалах», но сейчас размытые границы заставляют меня захотеть этим поделиться. Хотя бы для того, чтобы увидеть, как падает на пол его челюсть!

– Могу, – спокойно отвечаю я и сажусь лицом к нему, поджав под себя ногу.

Он делает то же самое, демонстрируя интерес.

– Что мне нужно делать?

– Думать! – отвечаю. – Сможешь?

– Постараюсь, – он снова тихо смеется, но пытается удержать глубокомысленное выражение лица, когда я приставляю руки к его вискам, заставляя смотреть мне прямо в глаза. Зрительный контакт – обязателен на начальной фазе «провала». И еще нужно сосредоточиться. А сейчас хочется одновременно и спать, и смеяться, а не концентрировать внимание. Но раз уж взялась...

– Теперь делай что-нибудь рукой, – говорю ему. Мне нужно повторить его жест – это тоже обязательное условие.

– Я надеюсь, ты понимаешь, как это выглядит со стороны? – он теряет серьезность с вырывающимся смехом. – Можно, я хотя бы руками ничего делать не буду?

Отпускаю его и трясую головой, отказываясь от своей спонтанной идеи – мне слишком весело, чтобы сконцентрироваться. Только теперь замечаю, что Денис стоит рядом, сложив руки на груди, и тоже хохочет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.